

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЯ «УСТУПКА ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ», ИСПОЛЬЗУЕМОГО В КОНВЕНЦИИ УНИДРУА «О МЕЖДУНАРОДНОМ ФАКТОРИНГЕ»

Газдюк Н.Ю., старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права БГУ

Согласно п. 1 ст. 1 Конвенции УНИДРУА «О международном факторинге» 1988 г. [1] (далее – Конвенция) она регулирует факторинговые контракты и уступку денежного требования (англ. «assignments of receivables», фр. «les transferts de créances»). Уступка денежного требования также указана в качестве одного из квалифицирующих признаков самого договора международного факторинга (п. 2 ст. 1 Конвенции).

Несмотря на важность категории «уступка» для установления материальной сферы применения Конвенции, данный акт не содержит дефиниции рассматриваемого понятия, что влечет необходимость определить, какими правилами следует руководствоваться при толковании ее положений. Тот факт, что Беларусь не присоединилась к Конвенции, не уменьшает значение исследуемого вопроса, поскольку: во-первых, критерии территориальной сферы применения (в частности, п/п. б п. 1 ст. 2 Конвенции), сформулированы довольно широко, что не исключает возможность применения Конвенции к договорам международного факторинга, заключенным с участием белорусских субъектов хозяйствования; во-вторых, в силу принципа автономии воли стороны договора международного факторинга вправе определить Конвенцию в качестве *lex voluntatis* (п. 2 ст. 1093, ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь, далее – ГК [2]).

Отечественное законодательство закрепляет правила первичной (ст. 1094 ГК) и вторичной (ст. 1095 ГК) квалификации понятий. Вместе с тем, представляется, что нормы самой Конвенции ориентируют на толкование ее положений по принципу автономной квалификации. Так, согласно п. 1 ст. 4 Конвенции при ее толковании необходимо учитывать ее объект и цели, указанные в преамбуле, ее международный характер и необходимость содействия единообразию при применении Конвенции, а также добросовестное осуществление международной торговли. В этой связи представляется возможным для установления содержания термина «уступка» для целей Конвенции использовать дефиниции и подходы, применяемые в иных унифицированных актах, в частности в Конвенции ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» 2001 г. (далее – Конвенция ООН) [3], в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г. (далее – Принципы УНИДРУА) [4] и Принципах Европейского договорного права (далее – Европейские принципы) [5].

Согласно ст. 2 Конвенции ООН «уступка» определяется как передача по договоренности одним лицом («цедентом») другому лицу («цессионарию») договорного права, полностью или частично, или неделимого интереса в договорном праве цедента на платеж денежной суммы («дебиторской задолженности»), причитающийся с третьего лица («должника»). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей. Схожее определение содержится и в ст. 9.1.1 Принципов УНИДРУА.

Широкая дефиниция термина «уступки», закрепленная в Конвенции ООН и в Принципах УНИДРУА, а также толкование положений указанных выше унифицированных актов позволяет говорить о том, что данная категория не сводится исключительно к традиционному институту прямой цессии (*cessio obligationis*), совершаемой с целью передачи правового титула на дебиторскую задолженность от цедента цессионарию, но охватывает также:

во-первых, уступки, совершаемые с иными правовыми целями, в том числе, «обеспечительные» уступки, уступки с целью инкассирования, уступки с целью осуществления платежа и т.п., механизм осуществления которых может существенно отличаться в зависимости от той или иной национальной правовой системы;

во-вторых, функциональные эквиваленты (субституты) уступки, вырабатанные национальными правовыми системами с целью активизации использования дебиторской задолженности в торговом обороте путем устранения жестких формальных требований, до сих пор предъявляемых некоторыми национальными законодательствами к форме или порядку совершения *cessio obligationis* (например, уступка по праву справедливости (*equitable assignment*) в Англии, институт договорной суброгации (*subrogation conventionnelle*) во Франции, совершение индоссамента на коммерческих документах (*endossement de factures*) в Бельгии, цессия посредством бордеро Дайи (*cession de créances par bordereau Dailly*) во Франции). Не исключено использование и новации в форме делегации требований (*delegatio nominis*), при которой одно обязательство заменяется иными, но с иным составом сторон на стороне кредитора; договора в пользу третьего лица; представительства в широком смысле, траста, а также иных институтов, в результате которых происходит «фактический» переход права, в результате которого цессионарий может и не приобретать абсолютный правовой титул на требование, однако, получает право от своего имени подать иск к должнику (об истребовании исполнения), а также право приоритета перед конкурирующими заявителями требований.

Представляется, что указанный выше вывод применим и для толкования положений Конвенции УНИДРУА, поскольку полностью отвечает ее международному характеру и целям, закрепленным в ее Преамбуле (приня-

тие единообразных правил, обеспечивающих правовые основы международного факторинга, а также обеспечение баланса интересов различных участников при факторинговых сделках). Кроме того, для целей Конвенции УНИДРУА под «уступкой» необходимо понимать также и последующую уступку (англ. «subsequent assignment», фр. «cession successive») (ст. 11 Конвенции), если она не запрещена договором международного факторинга (ст. 12 Конвенции).

Несмотря на необходимость максимально широкого толкования термина «уступка», следует отметить, что Конвенция УНИДРУА не распространяется на т.н. «скрытую» уступку дебиторской задолженности, совершаемую без уведомления должника (п/п с п. 2 ст. 1 Конвенции), что, однако, не означает недействительность договора факторинга [6, р. 142].

Вместе с тем, представляется возможным для регулирования отношений, вытекающих из договоров международного скрытого факторинга, применять общие принципы регулирования, установленные в частности, в Конвенции ООН, Принципах УНИДРУА, Европейских принципах, формирующие «наднациональный» институт уступки.

Литература

1. Конвенции УНИДРУА о международном факторинге, 28 мая 1988 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
3. Конвенция об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, 12 дек. 2001 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/payments/receivables/ctc-assignment-convention-r.pdf>. – Дата доступа: 17.01.2012.
4. Принципы международных коммерческих договоров: Международный институт унификации частного права (Принципы УНИДРУА 2010) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf>. – Дата доступа: 17.01.2012.
5. The Principles of European Contract Law [Electronic resource]. – Mode of access: http://frontpage.cbs.dk/law/commission_on_european_contract_law/Skabelon/pecl_engelsk.htm. – Date of access: 17.01.2012.
6. Ferrari, F. The International Sphere of Application of the Ottawa Convention on International Factoring / F. Ferrari // The Unification of International Commercial Law: Tiburg Lectures / Franco Ferrari (ed.). – 1 Auflage. – Baden-Baden: Nomos Verl.-Ges., 1998. – P. 138–139.